

Часть 5. Глава 43: Прибытие в Сад Небесного Аромата - Непобедимый (Часть 1)

«Я предлагаю сто тысяч таэлей за тебя! Уходи со мной сейчас», - заявил Цзинь Вансунь, бросая стопку чеков, которые громко приземлились. «Поскольку ты предлагаешь себя за определенную цену, твой новый хозяин может себе это позволить!»

Цзинь Вансунь потратил целый день, чтобы найти Хо Цин. Однако он не нашел её в Саду Небесных Ароматов. Затем он услышал, как Мин Сувэнь предлагает себя, что вызвало бурю негодования. Среди информации, которую он собрал, было упоминание о таинственной женщине по имени Цзюэсэ. Видимо, именно она отвела Хо Цин в Сад Небесных Ароматов. Подозревая, что эта сука, Цзюэсэ, возможно, была зачинщиком всего этого, Цзинь Вансунь настойчиво поднялся на Лодку Неземной Красоты.

Его заявление звучало внушительно. Куча чеков, которые он бросил, была абсолютно аутентичной. Там было сто тысяч таэлей. В борделях и подобных местах такая непомерная сумма должна была вызывать бесчисленные восхищения и похвалу. Затем мастер Цзинь ушёл бы с Цзюэсэ, а все смотрели им в след. Затем он использовал такую тактику, как взяточничество и принуждение, чтобы она раскрыла местонахождение Хо Цин. Что ещё хуже, он будет оскорблять красотку, чтобы узнать ответ.

Из-за того, что он несколько дней находился под домашним арестом, слушал клеветнические песни, рассказывал о принцессе Цзинъань, которая, возможно, прекратила оказывать ему поддержку, и даже сотрудники офиса контролировали его жилище. Цзинь Вансунь был в ярости в течение некоторого времени.

Несмотря на то, что он видел Мин Сувэнь с вуалью на лице, он едва мог видеть её гладкую и белую кожу, длинные и стройные ноги и выпуклости, и он не мог устоять перед своим желанием выпустить пар с несравненной красоткой. Тем не менее, никто не отреагировал после того, как он сделал смелое заявление. Отношение людей было непонятным. Некоторые даже улыбались, скрывая недоброжелательность, а некоторые выражали жалость. Даже горничная, спрятавшаяся за вазой с цветами, хихикала из-за того, как смешно вёл себя Цзинь Вансунь.

Цзинь Вансунь понятия не имел, где он ошибся. С холодным выражением лица он рассердился: «С каких это пор горничные имеют право совать нос в разговоры своего мастера? Вам надоело жить?!»

Мин Сувэнь хихикнула: «Не все горничные равны; это зависит от того, чья это горничная. Моя горничная имеет право говорить. Мастер Цзинь, это не твой дом. Ты пришёл не туда. То же самое касается твоих денег.»

Цзинь Вансунь разозлился: «Что, ты жалуешься, что я заплатил слишком мало?»

«Хахаха, глупый мальчик, ты хочешь, чтобы я, мисс Цзюэсэ, досталась тебе за такую скудную сумму? Сто тысяч таэлей?»

Молодой симпатичный мальчик, сидящий в передней части зала, который не обращал внимания на происхождение Цзинь Вансуна, хлопнул по столу, смеясь: «Ты выглядишь как тот, кто готов тратить деньги, но ты опоздал, чёрт побери. Посмотрите на лучшую красотку мисс Цзюэсэ. Кому нужна твоя мелочь? Забудь, сто тысяч, даже сто пятьдесят тысяч - это смешно. В первый день, когда мисс Цзюэсэ стала куртизанкой, кто-то предложил ей сто тридцать тысяч таэлей. Через два дня самое высокое предложение - сто восемьдесят тысяч таэлей!»

Цзинь Вансунь, наконец, узнал, что ценность этой женщины была ошеломляющей. Он приехал в столицу с целью. Он стремился заручиться поддержкой императорского двора. Таким образом, он принес приличную сумму денег, чтобы расположить к себе людей. Однако, будучи помещенным под домашний арест всего через несколько дней, он так и не смог потратить деньги. Впоследствии у него было огромное количество денег при себе.

Цзинь Вансунь сталкивался с неудачами с тех пор, как пришёл в столицу. Теперь над ним издевался незнакомец. Неудивительно, что он был разгневан. Он стиснул зубы и вынул ещё одну толстую стопку чеков.

«Двести тысяч таэлей!» объявил Цзинь Вансунь и бросил стопку чеков, прозвучал громкий бум. На этот раз он заставил всех замолчать на борту.

Предложения Мин Сувань могут никогда не достигнуть этой суммы, но в настоящее время Цзинь Вансунь сделал самое высокое предложение. Большинство предложений были сделаны богатыми детьми второго поколения из семей с властью. Конечно, издеваться над Цзинь Вансуном было весело, но потратить сотни тысяч, чтобы высмеять Цзинь Вансуна? Они лучше умрут.

Через мгновение толпа начала сплетничать между собой. После разговора вышел мужчина средних лет и, казалось, что-то хотел сказать. Он не терял времени на ненужные слова. Мягким тоном он сказал: «Двести двадцать тысяч таэлей».

Это предложение буквально взорвало толпу!

Официальная дата подачи заявок ещё не наступила, но ставка уже достигла поразительной суммы! Но тем не менее, все чувствовали что-то странное; Человек, который сделал это предложение, был довольно знаком. По-видимому, он был генеральным управляющим поместья помощника министра Лу. У него не могло быть денег. Его мастером был молодой мастер Лу. Он не мог получить такую огромную сумму. Помощник министр Лу не мог сделать это предложение, потому что он был пойман его женой несколько дней назад перед Садам Небесных Ароматов. Все присутствующие видели, как его поймали. Только когда они увидели шутливую улыбку молодого мастера Лу, они поняли, что происходит.

«Ах», - поняли они. Он планировал поднять цену, чтобы поиграть с Цзинь Вансуном.

Цзинь Вансунь согласился. Агрессивным голосом он воскликнул: «Двести сорок тысяч!»

«Ну, поскольку мы знаем, что все, кроме Цзинь Вансуна, делают случайные предложения, почему бы не свалить больше несчастий на несчастного человека?» они поняли. Кто-то в углу немедленно сделал другое предложение: «Двести сорок тысяч и один!»

Сразу после этого было сделано множество предложений.

«Двести сорок тысяч и восемнадцать!»

«Двести сорок тысяч и двадцать!»

Цзинь Вансунь гремел: «Двести пятьдесят тысяч!»

У хозяйки Сада Небесных Ароматов, которая стояла в центре этого места, побежал холод по позвоночнику. Пот собрался на её лбу. Она была в одном шаге от потери сознания. Она подумала: «Это сон? .. Я... так счастлива!»

Она немедленно взяла свои счёты и бумагу, чтобы записать каждое сделанное предложение. Она ярко улыбнулась.

Мин Сувэнь была единственной, кто поддерживал сдержанное выражение. Высокая цена и энтузиазм ничего не значат для неё. Хозяйка Сада бегала взад-вперёд. Она была так счастлива, что едва могла ходить прямо, что в итоге привело к тому, что она случайно наткнулась на мужчину.

«Ох, извините, извините. Кажется, вы торопитесь. Вы пришли ради куртизанки?»

Торопливый клиент беспомощно рассмеялся: «Конечно»

У хозяйки чуть кровь не пошла из носа. Она была на седьмом небе от счастья. Она потерла руки: «Сколько вы готовы предложить, дорогой клиент?»

Смех клиента постепенно прекратился. Суровым голосом он ответил: «У меня нет... ни единого таэля».

Тело Мин Сувэнь дрогнуло, услышав голос нового клиента. Она с недоверием перевела взгляд на дверь. Цзинь Вансунь посмотрел с подозрением. Остальные сначала были озадачены, а затем их выражения медленно застыли.

Человек у двери был достаточно высок, и закрывал солнечный свет позади него. Он был похож на тёмное облако. Его поведение душило атмосферу. Охранники снаружи не видели, как он пришёл. Когда они увидели его, он был уже в передней части зала.

Каждый шаг, который он делал, как будто обрушивался прямо на их сердца. Со стороны он выглядел вполне обычным, но его спина источала непревзойденную героическую ауру. Он был как обычное тёмное облако, но скрывающее за собой страшную молнию. Его медленные, но мощные шаги поразили их сердца. Однако, когда они посмотрели на него спереди, казалось, что их кровь застыла.

Его черты лица были скрыты за ужасающей зеленой маской из меди с клыками. Только его глаза были видны. Его взгляд был устремлен прямо на куртизанку с вуалью.

Слово за словом, он провозгласил: «Я никогда не буду платить за тебя. Пока я жив ... Я не позволю никому другому дать ей цену».

Его слова как камни обрушивались на их сердца. Последнее, что они заметили — это его волосы, которые отражали солнечный свет.

Солнце на реке Циньхуай садится. Его волосы были белыми, как снег.